

Откуда «берется» уголовное законодательство как определенная основа криминологических исследований?

Аннотация: Впервые в юридической литературе, мы постарались раскрыть эти социальные процессы развитого (монопольного) капитализма, которые порождают такие социальные явления, как право, преступление и наказание.

Ключевые слова: философия права и неправа; положительное право; законодательство; прибавочная стоимость.

Бытие

Диалектическая логика гениального немецкого философа Г.В.Ф. Гегеля распадается на три отдела: на логику бытия, сущности и понятия.

1) В первую категорию бытия – качество - входит три категории: а) единичное владение как таковое; б) владение как бытие для другого и потому признанное другим (собственность); в) договор как наличное единство волеобменивающихся, образующее «для-себя-бытие» владения, - составляют непосредственные определения права, характеризую его со стороны *качества*. Конечно, такое определение, характеризующее правовые отношения лишь в качестве отношений собственности, не есть характеристика развитого права, например, правовой системы при современных капиталистических производственных отношениях [10, с. 49]. Следовательно, *договор* является только внешней формой «для-себя-бытия» владения, а *внутри-себя-бытием*, что является более важным, чем договор, есть *прибавочная стоимость*, как *субстрат*, ради чего товаровладельцы и обменивают свой товар.

♦ Лепс Андо – доктор юридических наук, профессор, член Римского Клуба Эстонии, Правовая Академия Таллиннского Университета, член Парламента Эстонии в 1995-2003 гг. (Эстония).
E-mail: andoleps@hotmail.ee

2) «Неэквивалентность обмена, - пишет К. Маркс, - обуславливает далее возможность произвола отдельных индивидов – их посягательства на равенство сторон в договоре, то есть на самую основу абстрактного права». Юридическое выражение этого произвола, которые входит в логической категории количество, охватывает все три возможных степени посягательства: 1) нарушение принципа равенства, устанавливаемого правом, когда стороны не подозревают о неравноценности обмена, то есть, по характеристике К. Маркса, в случае субъективной ошибки во взаимной оценке; 2) нарушение договора, когда посягающий злоупотребляет доверием контрагента в рамках самого договорного отношения, то есть, по словам К. Маркса, «в случае, если один индивид надует другого»; 3) преступление, когда посягающий попирает право (договор) как таковое, отрицая за ним значение видимости, то есть в случае вступления «изолированного индивида» в борьбу «против господствующих отношений» [7, с. 323]. Первые две формы составляют сферу преимущественно гражданского права, третья – уголовного [10, с. 51]. Гегель фиксирует этот процесс как количество.

3) Единство качества и количества образует *меру*. С категориальной точки зрения законодательство, в том числе и правонарушение (преступление) и наказание, относится к логической категории *мера*. «Мера, как единство качества и количества, – пишет Гегель, – есть, следовательно, вместе с тем завершённое бытие» [1, с. 185].

Категории бытия – качество, количество и мера как состояния абстрактного и положительного права, согласно Гегеля, представляют собой различные состояния некоторого *субстрата*. Они не существуют для себя, а составляют определения, приписываемые или принадлежащие другому - *субстрату*. Поэтому ряды отношения мер (качество, количество, мера) должны быть мыслимы, как состояния, в основе которых лежит *субстрат*, как их носитель, играющей роль причины или действия. Итак, этим субстратом является как раз – *прибавочная*

стоимость, как новое знание, как истина. Вместе с тем исчезнет и загадочность правонарушения (преступления) и наказания [14, с. 61-62; 5, с. 64-85].

Логическая категория мера, как и количество, является уже прерогативой государства. Правонарушение (преступление) и наказание есть уже «рабочее поле» законодателя как парламента, т.е. государственного учреждения. Однако, как нам кажется, Гегель рассматривает первоначально общество как «гражданское общество», как раздираемое противоречивыми интересами антагоническое общество, как войну всех против всех, вместе с государством и только в абсолютном отношении показывает, каким образом государство разделяется от общества и как гражданское общество «переходит» в государство.

Сущность

«Истина бытия, - пишет Гегель, - это сущность» [2, с. 7]. «Будучи изначально коллективным существом, пишет, - Л. И. Спиридонов, - единичный владелец предполагает наличие других владельцев. И поскольку здесь выбор производителями вида деятельности определяется в зависимости от «в силу природной хитрости, искусства убеждать и т.д., словом лишь в силу чисто индивидуального превосходства одного индивида над другим», поскольку продукт труда одного индивида отличен от продукта труда другого индивида. Это, в свою очередь, обуславливает различие потребностей производителей-владельцев, побуждает их к обмену и делает последний необходимым» [10, с. 47]. Обменное отношение придает владельцам новые определения, выводящие их за пределы собственной единичности. Раз индивид «А» может удовлетворить свою потребность, лишь получив товар индивида «В», и наоборот, - оба они пользуются друг другом как средством. Следовательно, каждый из них, будучи для себя самоцелью (бытием для себя), становится бытием для другого. В этом смысле они взаимно полагают себя *равными* друг другу [10, с. 48]. Здесь мы тоже видим первооснову капитализма как более конкретная форма абстрактного права –

положительное право переходит в законодательство, которая является единым масштабом оценки человеческих поступков. Возникает вопрос? Разве покушение индивида на юридические нормы, не затрагивает экономических основ обмена? По мнению К. Маркса нет ничего более неправильного, чем тот способ, когда рассматривают общество под углом зрения его экономических условий [8, с. 213]. Мысль К. Маркса движется, по нашему мнению, в правильном направлении, однако, он нигде не писал, что содержанием неправа может быть *прибавочная стоимость*. К. Маркс, конечно хорошо понимал, что *прибавочная стоимость*, имеет не только экономическое, но и огромное социальное значение для членов общества в целом. Однако К. Маркс изучил в первую очередь в основном экономическую «сторону» *прибавочной стоимости*.

Здесь надо подчеркивать очень интересную мысль Л.И. Спиридонова, когда он пишет в своей самой главной книге «Социальное развитие и право» следующее: «...речь идёт не о сущности общества вообще; а о сущности капитализма, не о стоимости как таковой, а о прибавочной стоимости и т.д.» [10, с. 25]. Однако автору этой статьи неизвестно, почему он не развивал дальше идею о прибавочной стоимости и ее связанности с правом и правонарушениями.

Прибавочная стоимость, имеет как раз огромное социальное, в том числе и правовое значение, и, что самое главное - существование *прибавочной стоимости*, как социально-экономической категории, нельзя доказывать только чисто экономическими методами (средствами), как это постарались сделать многие экономисты, например, француз Ж. Аттали, американец П. Суизи, эстонец У. Мересте и др., которые, к сожалению, плохо или вообще не знали диалектической логики Гегеля. Поэтому их «научные работы» остались без внимания. Разумеется, задачей экономистов при капитализме, должна быть - выработка методологии: каким образом можно увеличить прибавочную стоимость, чтобы она была в пользу всего общества, а не только капиталистов.

Сущность как рефлексия в самой себе

Тождество: Гегель своей логики в разделе *сущность*, вводит понятие абстрактного (формального) тождества, которому соответствует по нашему мнению - человек, как член общества.

Как известно, капитализм впервые в мировой практике, должен был констатировать, что все производители материальных и умственных благ, являются перед обществом, хотя и формально, равными. Без этого не смогло перед рабством и феодализмом, более прогрессивный капиталистический способ производства, существовать. Впервые это было декларировано во Франции 1789 года в знаменитой декларации «Декларация прав человека и гражданина» (фр. *Déclaration des Droits de l'Homme et du Citoyen*), которая являлась политической воли французской буржуазии. Декларация была принята Национальным Учредительным собранием (фр. *Assemblée nationale constituante*) 26 августа 1789 года. В основу идей «Декларации прав человека и гражданина» положена концепция равноправия и свободы, принадлежащей каждому от рождения. Статья 1. Декларации гласит: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные различия могут основываться лишь на общей пользе». *Естественными правами человека и гражданина* объявлялись свобода личности, свобода слова. Свобода убеждений, право на сопротивление угнетению. Декларация до сих пор лежит в фундаменте французского конституционного права [4, с. 26-29].

Различие: Однако абстрактное (формальное) тождество включает в себя различие, которое выступает сперва как *разность*.

Уже ближайшее рассмотрение Декларации показывает, что речь идет *только* о правах *эгоистического индивида*. Она даже в идеале не предусматривает установления связей между людьми как *человеческих отношений*. Каждый индивид является преградой для другого индивида. «Свобода состоит в возможности делать все то, что не вредит другим, - объявляет ст. 4, - поэтому

осуществлению естественных прав отдельного человека полагается предел только необходимостью обеспечить за другими членами общества пользоваться теми же правами». Если учесть, что частная собственность признавалась важнейшим из прав (ст.17), то Декларацию можно назвать декларацией прав *частного собственника*.

Из истории известно, что отдельные индивиды хотят получить прибавочную стоимость, т.е. прибавку уже существующей собственности, на счет других индивидов, чтобы увеличивать свою частную собственность. Из истории также известно, что эти люди обычно становятся королями, военачальниками, богатыми, даже морскими разбойниками и т.д., которые имеют власть над другими людьми и которые получают прибавочную стоимость, как основу частной собственности, за счет других людей. Спрашивается, откуда «идут» эти люди? Об этом писал К. Маркс следующее: «...лишь в силу природной хитрости, искусства убеждать и т.д., словом, лишь в силу чисто индивидуального превосходства одного индивида над другим» [8, с. 187]. С категориальной точки зрения, т.е. разные люди, которые *разные* из-за чего-то третьего, то есть «в силу индивидуального превосходства одного индивида над другим» является уже основой следующего (рефлектирует, как бы сказал Гегель) логической категории - противоположность.

Противоположность: Единство абстрактного (формального) тождества и разности образует *противоположность*. Развитая разность, т.е. частная собственность есть основа противоположности.

Объявив всех граждан политически равными, поставив политическое общество, т.е. *государство* над гражданским (однако здесь, Гегель рассматривает государство еще вместе с обществом), она вместе с тем сделала своей предпосылкой казалось, была отобрана от человека. При таких условиях реальный человек признан при капитализме лишь в образе *эгоистического* индивида, от которого капитализм абстрагирует все человеческие качества.

Поэтому истинный человек перешла к вещи (человек как вещь, в этой статье не будет рассмотрено) [10, с. 145].

Люди, которые получают частную собственность за счет других людей, называются богатыми (имущими), а людей, которые не получают прибавочную стоимость за счет других людей, называются бедными (неимущими). Обычно богатые являются «позитивными» и бедные «негативными» людьми. Итак, обе стороны противоположные вообще, где каждое из них лишь противоположно другому. Они оба отрицательны друг друга. Но они могут быть заменены друг другом, и каждая сторона такова, что ее можно одинаково брать и как положительную, и как отрицательную. Конечно, идеологи капитализма и даже некоторые всемирно известные писатели заявили, как при капитализме, люди могут перемещаться от категории «бедных» к категории «богатых». Действительно, великий немецкий философ И. Кант был сыном шорника, известный священник М. Лутер был сыном рудокопа, президент США А. Линкольн происходил из небогатых фермеров, а Г. Форд когда-то участвовал в сборке автомобилей. Однако, эти только отдельные случаи, и здесь не надо забывать, что по Гегелю на уровне *бытия* все конкретно, а на уровне *сущности* – относительно или вероятно.

Противоречие: Теперь, первые рефлексированные определения – тождество, разность и противоположение переходят в свою *истину*, а именно к противоречию, потому что противоречие же есть корень всякого движения и жизненности [3, с. 389]. *Положительное*, как ранее сделанный труд, как предпосылка общества, как частная собственность и *отрицательное*, как отсутствие частной собственности. Без понимания того, что *частная собственность, вместе своим «двигателем – прибавочной стоимости*, есть соединяющим звеном членов капиталистического общества и продолжением существования общества (человечества) вообще, тогда, как нам представляется, *частная собственность* является сегодня как раз и *самосознанием*

капиталистического общества, где отношения между членами общества действуют преимущественно через частную собственность.

Придаваемые индивиду социальные свойства являются только внешними для него.

Капиталисты и наемные работники - они как внешние явления, переходят к противоречию, как отношения, где положительной стороной являются владельцы частной собственности и негативной стороной - рабочая сила, где обе стороны погружаются в основание, (на немецком языке игра слов - *gehen zu Grunde*, идут ко дну, погибают), и идут к *основанию* [1, с. 206-207], что другими словами означает: быть членом капиталистического общества – значит быть частным собственником или рабочей силой (т.е. ведущими социальными группами или «классами», как сказали бы марксисты).

Марксисты, увы, сурово критиковали Гегеля, за такую «эволюционную теорию общества», потому, что по их теории, противоречие частными собственниками, т.е. имущими и рабочей силы, т.е. неимущими - должно было обязательно ввести к революцию. Однако, главная ошибка марксистов всех времен было и есть сегодня, как мы из истории знаем, что социально-экономический кризис в России и попытку социалдемократами преодолеть кризис в октябре 1917 г. и означавшая начало своей большевистской революции, оказались неудачными, прежде всего, вследствие своей *преждевременности* (!), потому, что общество не обладало *самосознанием* [10, с. 22].

Следует отметить, что логическая категория противоречие занимает центральное место не только в «Большой Логике» и в «Энциклопедии философских наук», оно является одним из важнейших и в других работах гегелевского учения. Поскольку логическая категория - противоречие – идет к основанию, то сущность согласно гегелевскому учению, определяет себя как основание, которое разворачивается как абсолютное основание и определенное основание.

Абсолютное основание

«Сущность – пишет Гегель - определяет самое себя как основание *в своей отрицательности*» [6, с. 70-73].

Абсолютное основание, т.е. форма и сущность, форма и материя, (где особую роль имеет как раз форма и материя) и форма и содержание, является одними из самых трудных, может быть даже самыми трудными категориями диалектической логики Гегеля вообще. Философ как бы «показывает дорогу», каким образом надо дальше ввести исследование.

Форма и сущность: По нашему мнению, первая проблема, с которой нам здесь приходится сталкиваться, есть проблема различения существенных и несущественных признаков капиталистического общества.

Сегодня мы живем в обществе, где существует развитый (монопольный) капиталистический способ производства материальных и духовных благ. К. Маркс, в своем главном труде «Капитал», который является сегодня классикой [11, с. 24], исследовал с позиции диалектической логики способ производства как основу капиталистической общественно-экономической формации, как определенную систему. Это позволило ему посредством открытия *прибавочной стоимости* разоблачить тайну капиталистического производства, выяснить его внутренний механизм, открыть закон его движения, основные тенденции развития [12, с. 244-245]. «...Капиталистическим производством, писал он, мы называем такой общественный способ производства, при котором процесс производства подчинен капиталу, т. е. который основывается на отношении между капиталом и наёмным трудом»[9, с. 148]. Однако совершенно ясно, что каждое производство, разных общественно-экономических формаций, производят *прибавочную стоимость*.

Гегель пишет: «*Определенность* сущности как основания становится тем самым двойкой определенностью *основания* и определенностью *основанного*. Она, *во-первых*, сущность как основание, *определенная* быть сущностью,

противостоящей положенности как *неположенность*. Во-вторых, она основанное, непосредственное, сущее, однако не в себе и для себя – положенность как положенность. Тем самым положенность точно так же тождественна с собой, но она тождество отрицательного с собой. Тождественное с собой отрицательное и тождественное с собой положительное есть теперь *одно и то же тождество*. Ибо основание – это тождество с собой положительного или даже положенности; основание – это положенность как положенность, но эта его рефлексия в себя есть тождество основания. – Следовательно, само это простое тождество не есть основание, ибо основание – это сущность, *положенная* как неположенное, *противостоящее положенности*. Как единство этого определенного тождества (основания), и отрицательного тождества (основанного), оно *сущность вообще*» [2, с. 74].

Сказанное Гегелем надо уточнить. Во-первых, капиталистическое производственное отношение является сущностью, т.е. основанием, и прибавочная стоимость - основанным и *vice versa*, прибавочная стоимость является сущностью, т.е. основанием и капиталистическое производственное отношение - основанным. Во-вторых, без капиталистического производственного отношения нет прибавочной стоимости и наоборот, без прибавочной стоимости, нет капиталистического производственного отношения, где прибавочную стоимость без труда вполне или отчасти [2, с. 74] получают только собственники средства производства, т.е. капиталисты, которые являются владельцами капитала, как всеобщего *двигателя* или *силы* капиталистического общества. При капитализме, основанный на частной собственности, ведущего социального группы (класса) собственников на средства производства и эксплуатации (этот термин гораздо мягче, чем в категориальном смысле насилие, потому что-бы получить работу, люди даже на коленях просят капиталиста, чтобы им дали работу, чтобы кормить себя и свою семью) капиталом наёмных рабочих, лишённых средств производства и вынужденных продавать свою рабочую силу,

получают прибавочную стоимость только своим трудом. Поэтому мы можем сказать, что капиталистическое производственное отношение и прибавочная стоимость одно и то же тождество.

Сущность как соотнесенный *субстрат*, т.е. *прибавочная стоимость*, есть *определенная сущность*, что при развитом капитализме означает то, что *собственники производственных средств получают прибавочную стоимость без труда вполне или отчасти труда* [13, с. 379], когда наемные рабочие получают прибавочную стоимость только своим трудом. Совершенно ясно, что собственники производственных средств, будут защищать свою прибавочную стоимость, которую они получают без труда вполне или отчасти, и которая является основой их богатства, и они имеют на это *п р а в о*. Эту очень важную проблему мы будем рассматривать в следующей пары категории «форма и материя».

Форма и материя: Сущность *имеет* некоторую форму, которая иначе говоря, есть субстрат или прибавочная стоимость и определения формы, которым классовых обществах является прибавочная стоимость, которую получают только капиталисты, как собственники производственных средств, без труда или отчасти труда, которой можно смело называть «надземным богом». Однако, теперь возникает вопрос. Имеют ли капиталисты право присвоить прибавочную стоимость без труда или отчасти труда? Да. Они имеет это *право*. Капиталисты имеют такое право потому, что они владельцы производственных средств, они владельцы ранее произведенного труда или частной собственности. Наемные работники не имеют *право* получить прибавочную стоимость без труда или отчасти труда потому, что они не является владельцами частной собственности. Следовательно, *право* как и *справедливость* имеют всегда два полюса – позитивного и негативного, который в свою очередь значит, что право является сугубо социальным явлением. Это очень важный постулат!

В Эстонии и в других странах, много страсти разжег термин *справедливость*. Якобы, наш самый известный на Западе ученый-правовед И. Таммело (1917-1982) основательно изучил проблему справедливости. Он писал, «что справедливость есть позитивная этическая социальная ценность, по которой нормативно в двусторонних ситуациях каждому дается его доля» [15, с. 279]. При этом он отметил, что идея справедливости в таком виде, как она представлена в приведенном определении, непосредственно в теории права не применима. Мы спрашиваем, почему? Всё же правильно, но что И. Таммело не знал, это самая существенная «вещь», явление или ценность, которая определяет или «дает» в двусторонних ситуациях сторонам их долю. Но ценность знаний И. Таммело состоит именно в том, что он очень верно заметил, что в справедливости должна быть «вторая сторона». Однако ясно то, что *право* одного человека или группы людей на какую-то вещь или предмет не может быть справедливо в отношении другого человека или другой группы людей. Ещё Платон различал два вида справедливости: *справедливость* в отношении частных лиц и справедливость в общественном смысле [6, с. 32].

«Сущность, - пишет Гегель, - становится материей (т.е. правом. – А.Л.), когда ее рефлексия определяет себя так, что она относится к сущности (прибавочной стоимости, которого получают без труда или отчасти труда только капиталисты. – А.Л.) как к лишенному формы неопределенному (право как неопределённая понятие или термин. – А.Л.). Материя есть, следовательно, простое, лишенное различий тождество, которое есть сущность (так сказать «после» капиталистического производственного отношения. – А.Л.), с определением – быть иным формы... Если абстрагироваться от своих определений, от всякой формы какого-нибудь нечто, то остается неопределенная материя. Материя есть нечто совершенно *абстрактное*. Материю нельзя ни видеть, ни осязать и т. д. – то, что видят или осязают, – это уже *определенная материя*, т. е. единство материи и формы» [2, с. 408]. Сказанное Гегелем значит, что члены общества, которые

получают прибавочную стоимость без труда или отчасти без труда, заботятся в том, что прибавочная стоимость «через самое себя низводит себя до этого простого тождества» к *праву*.

«Далее, - пишет Гегель, - форма *предполагает* материю, с которой она соотносится. Но это не значит, что форма и материя *противостоят друг другу* внешне и случайно; ни материя, ни форма не самосущи, другими словами, не *вечны*» [2, с. 408]. Это высказывание Гегеля является одним из самых важных постулатов его диалектической логики. *Без труда или отчасти без труда полученная прибавочная стоимость* (как форма) и *право* (как материя) не являются вечными. Следовательно, классовые общества, в том числе и капитализм не являются вечными.

При капитализме, владельцы производственных средств, что является *положительным*, имеют *право* получить прибавочную стоимость без труда или отчасти труда. Наёмные работники, как *отрицательные*, это *право* не имеют. Однако при социализме, который должен быть «обществом труда», члены общества не могут получить прибавочную стоимость без труда или отчасти труда, потому что такое поведение является преступлением.

Возникает еще один очень важный вопрос. Хотя при капитализме собственники имеют право получить прибавочную стоимость без труда вполне или отчасти труда, однако право их еще не защищает. Право только фиксирует их право получить прибавочную стоимость без труда вполне или отчасти труда, который является и позитивным правом.

Форма и содержание: Теперь *право*, как материя (которая есть пассивное), как сущность, которая считается правильным (положительным или позитивным), по которому капиталисты должны получить прибавочную стоимость без труда или отчасти труда (как форма, которая есть деятельно), перейдет (рефлектирует) положительную (позитивную) *праву*, как *форму*, которая будет защищать капиталистов, которые получают прибавочную стоимость без труда или отчасти

труда и угрожать наказанием этих людей, которые не имеют право получить прибавочную стоимость без труда или отчасти труда. Следовательно, содержанием *абсолютного основания*, как капиталистического производственного отношения, является *насилие*. Обязательно надо здесь заметить, что *положительное право* еще не есть *законодательство*, как пишут многие ученые-юристы [2, с. 83-84]. В положительном праве только сказано эти принципы, которые должны быть зафиксированы в законодательных актах, в нашем случае в уголовных кодексах.

С категориальной точки зрения эта картина представляется следующим образом. «При рассмотрении противоположности между формой (положительное право. – А.Л.) и содержанием (насилие. – А.Л.), - пишет Гегель, - существенно важно не упускать из виду, что содержание не бесформенно (содержание, как насилие. -А.Л.), а *форма* одновременно и содержится в *самом содержании* и представляет собою нечто *внешнее* ему (принципы законодательства, в том числе уголовного законодательства). Мы здесь имеем удвоение формы: во-первых, она, как рефлексированная внутри себя, есть содержание (положительное право, как форма, переходит (рефлектирует) к содержанию, как насилию. – А.Л.); во-вторых, она, как нерефлексированная внутри себя (т.е. форма, как положительное право. – А.Л.), есть внешнее, безразличное для содержания (т.е. насилию. – А.Л.) существование. *В себе* здесь дано абсолютное отношение (т.е. производственное отношение развитого капитализма. – А.Л.), отношение между формой и содержанием (т.е. в положительном праве, право того, что капиталисты имеют право получить прибавочную стоимость без труда или отчасти труда и запрещенная угрозой наказания положительном правом деяния этих людей, которые не имеют право получить прибавочную стоимость без труда или отчасти труда. – А.Л.), а именно, переход их друг в друга, так что содержание есть не что иное, как переход формы в содержание, и форма есть не что иное, как переход

содержания в форму. Тот переход представляет собою одно из важнейших определений» [1, с. 224].

Определенное основание

Формальное основание: Формальное основания имеет лишь *одно* содержание для основания и основанного. Это значит, что законодательство, в том числе уголовное законодательство, защищает в первую очередь, основанную на частной собственности капиталистическое производственное отношение. В силу этого тождества основания (на частной собственности основанного капиталистическое производственное отношение) и основанного (законодательство, в том числе уголовное законодательство) как по содержанию, так и по форме, основание есть достаточное основание - нет ничего в основании, чего нет в основанном, так же как нет ничего в основанном, чего нет в основании. Гегель заявляет, что какое из этих определений делают первым, безразлично, переходит ли от одного как положенного к другому как основанию, или от одного как основания к другому как положенному [2, с. 85-86].

Реальное основание: Когда формальное отношение основания имеет лишь одно содержание для основания и основанного, то реальное основание имеет *разное* содержание. Основой реального основания станется *прибавочная стоимость*, которую «производит» на частной собственности базируемой капиталистическое производственное отношение, который есть по Гегелю нечто «третье» или «одно». Следовательно, в реальном основании законодательство, в том числе уголовное законодательство защищает на частной собственности основанное капиталистическое производственное отношение, который «производит» *прибавочную стоимость*, которая является связывающим звеном между разными составами преступлений и соответствующих им наказаний.

Прибавочная стоимость есть как квант, который с одной стороны, есть частица, а с другой – волна, потому что прибавочная стоимость имеет одно

значение при преступлениях и другое значение при наказаниях. Совершенно ясно, что для преступника, при совершении преступления, преступление является для него прибавочной стоимостью, а наказание имеет для него значение, как изъятия прибавочной стоимости.

Один поступок, пишет Гегель, например преступление, может иметь разные основания, каждое из которых поэтому можно выдавать за основание. Отыскивание и указание оснований, в чем главным образом состоит *резонирование*, есть поэтому бесконечное шараханье из стороны в сторону, не приводящее ни к какому окончательному определению [2, с. 422-423].

Что же касается наказания, то под наказанием обычно подразумевается месть виновному, перевоспитание виновного лица, исправление виновного, чтобы он в дальнейшем не совершал виновных деяний, а в отношении тюремного заключения – также то, что пока он изолирован от общества, он, как правило, не может совершить новых преступлений. Все указанные определения наказания ни в коем случае не ошибочные, но они «собранные вместе», не дают того явления, которое Гегель называет «нечто» или «одно», что, кстати, и есть *содержание наказания*[2, с. 420-425].

Однако, ни одно из этих оснований, ни преступлений и наказаний, не исчерпывает сути дела, составляющей их *сочетание* и содержащей их все вместе; ни одно из них не есть *достаточное* основание, которым является как раз *прибавочная стоимость*.

Поэтому основанием или этим «третьем», в реальном основании является прибавочная стоимость. Следовательно, по нашему мнению - *преступление есть уголовным законодательством запрещенная прибавочная стоимость*.

Известно, что при совершении преступлений, преступник получает себе *прибавочную стоимость*, а при наказании его, эта прибавочная стоимость от него изымают и *прибавочную стоимость получают все члены общества*. Но это только идеально.

Полное основание: Теперь нам предстоит совершить то, чего до сих пор социальная, в том числе юридическая наука не смогла делать, - именно показать, что действительно является содержанием законодательства, особенно уголовного законодательства. Чего от себя представляет законодательство, в том числе уголовное законодательство в *целом*?

Как известно, капиталисты защищают свое *право* получить прибавочную стоимость без труда или отчасти труда при помощи законодательства, особенно уголовного законодательства, которые и являются первоначально формальным основанием. Как мы уже раньше отмечали, законодательство, в том числе уголовное законодательство, должны защищать прибавочную стоимость без труда или отчасти труда капиталистов, т.е. «надземного бога», и наказывать тех членов общества, которые не имеют право получить прибавочную стоимость без труда или отчасти труда, но все-таки хотят прибавочную стоимость получить, т.е. совершают правоотношения и преступления. Сказанное и есть в капиталистическом обществе *с о д е р ж а н и е* законодательства и особенно уголовного законодательства.

Резюме: По нашему мнению эта статья, во-первых, заявляет, что содержанием абсолютного основания, как развитого капиталистического производственного отношения, является насилие; во-вторых, раскрывает тайну права вообще, и тайну законодательства, в том числе уголовного законодательства. В-третьих, она раскрывает юридическую (нормативную) основу криминологии.

Библиография

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Часть первая. Логика. Москва-Ленинград, 1930.

2. Гегель Г.В.Ф. Наука Логики. Т.1. Москва, Мысль,1970.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука Логики. СПб., 2002.
4. Декларация прав человека и гражданина 1789 года // Французская Республика: Конституция и законодательные акты. – Москва, 1989.
5. Лепс А. Неправо. Юридические науки и образование. // Журнал. № 40. Баку, 2014. с. 64-85.
6. Лепс А. Криминология: вчера, сегодня, завтра. Санкт - Петербург. // Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2011, с. 26 - 39.
7. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 3.
8. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. I.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 47.
10. Спиридонов Л.И. Социальное развитие и право. Изд-во Ленинградского университета, 1973.
11. Спиридонов Л.И. Избранные произведения. Санкт-Петербургского института права им. Принца П. Г. Ольденбургского, 2002.
12. Философский Энциклопедический Словарь. Советская Энциклопедия. Москва, 1983.
13. Фишер К. Гегель, его жизнь, сочинения и учение. Москва-Ленинград, 1933.
14. Leps, Ando. Wrong. The Baltic States in the European Union Proceedings of the International Conference 25-26 April 2014 Latvian Academy of Sciences. Riga, 2014. pp. 62-61
15. Tammelo, Ilmar. Õiglus ja hool. Tartu, 2001, 2006.